

III. НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА

УДК 811.112.81'42.81'44

Л. Н. ГРИГОРЬЕВА

Санкт-Петербургский государственный университет

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Для цитирования: Григорьева Л. Н. Контрастивный анализ текстов: возможности и перспективы // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2024. Вып. 14. С. 378–395.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.120>

В данной статье затрагивается комплекс проблем, связанных с лингвистическим анализом текста. В частности, здесь рассматриваются вопросы о критериях подобного анализа, о текстах, выступающих в качестве его объекта (в последнее время в качестве такового все чаще выступают нехудожественные тексты), о его практическом применении и о целевых группах, для которых он предназначается. Если анализ текста на материале одного языка разработан довольно хорошо, то сопоставительное описание текстов на материале разных языков изучено недостаточно, что обуславливает актуальность проведенного исследования. Впервые модель контрастивного анализа текстов СМИ на русском и английском языках была предложена А. Д. Швейцером. В статье поднимается вопрос, насколько эта модель может быть использована для сопоставительного изучения текстов другой функциональной принадлежности. Но функциональная однородность текста не может обеспечить точность и качество проводимого сопоставления, поэтому необходимо более конкретно ограничить объект анализа, определив его статус как определенного типа текста. Для этого необходимо внести некоторые уточнения в существующие представления о так называемых утилитарных, потребительских или специальных текстах, которые до сих пор не получили однозначного толкования. Помимо модели анализа текстов Швейцера в лингвистике были разработаны также иные варианты, ориентированные в основном на научные тексты (Ж. Женнет, Е. М. Крижановская, В. Е. Чернявская, С. Т. Нефедов). Хотя эти модели изначально не были предназначены для сопоставительного анализа, они вполне могут быть использованы в этих целях. В завершение приводится авторская модель контрастивного

анализа потребительских текстов и освещаются возможности ее практического применения.

Ключевые слова: компаративистика, контрастивная лингвистика, сопоставительная стилистика, лингвистический анализ, контрастивный анализ типов текстов.

L. N. GRIGORIEVA
St. Petersburg State University

CONTRASTIVE TEXT ANALYSIS: POSSIBILITIES AND PROSPECTS

For citation: Grigorieva L. N. Contrastive text analysis: Possibilities and prospects. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2024, iss. 14, pp. 378–395. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.120> (In Russian)

This article deals with a set of problems related to the linguistic analysis of text. In particular, it discusses the criteria of such analysis, the texts that are the object of such analysis (recently, non-fiction texts have been increasingly used as such), its practical application, and the target groups for which it is intended. While the analysis of a text on the material of one language is quite well developed, the comparative description of texts on the material of different languages is insufficiently studied, which determines the relevance of this study. The model of contrastive analysis of media texts in Russian and English was first proposed by A. D. Schweitzer. The article raises the question to what extent this model can be used for the comparative study of texts of other functional affiliation. But the functional homogeneity of the text cannot ensure the accuracy and quality of the comparison, so it is necessary to limit the object of analysis more specifically, defining its status as a specific type of text. For this purpose, it is necessary to make some clarifications to the existing ideas about the so-called utilitarian, consumer or special texts, which have not yet received an unambiguous interpretation. In addition to Schweitzer's model for analysis texts, other variants have also been developed in linguistics, focused mainly on scientific texts (J. Gennet, E. M. Krizhanovskaya, V. E. Chernyavskaya, S. T. Nefedov). Although these models were not originally designed for comparative analysis, they may well be used for this purpose. In conclusion, the author's model of contrastive analysis of consumer texts is presented and the possibilities of its practical application are highlighted.

Keywords: comparativism, contrastive linguistics, comparative stylistics, linguistic analysis, contrastive analysis of texts types.

1. Введение

Прежде чем перейти к непосредственному предмету изучения в данной статье — контрастивному анализу текстов — необходимо остановиться на проблеме анализа текста вообще, т. е. на понятии филологического или лингвистического анализа текста, который

уже давно стал самостоятельной отраслью филологических наук и входит в сферу теоретических, практических и дидактических интересов как филологов, так и лингвистов. В рамках данной статьи давать исчерпывающую историю вопроса по данной проблематике представляется не совсем целесообразным, тем более что существует множество подобных публикаций, где в том числе рассматривается и история вопроса (см., напр., [Болотнова 2007: 9–91; Бабенко 2020: 10–15; Бортников 2022: 5–8; Купина, Николина 2021: 15–20, Шанский 2019: 25–32] и мн. др.). Неслучайно монографии и пособия под такими названиями достаточно объемны и затрагивают множество проблем, связанных в том числе с теорией текста в целом. Из всего широкого круга вопросов для проводимого здесь исследования актуальными являются: 1) аспекты или критерии анализа текста; 2) типы текстов, предлагаемые в качестве объекта анализа; 3) учебные дисциплины и целевые группы, для которых предназначаются разработанные типы анализа.

Что касается аспектов анализа, то здесь можно отметить их очень широкий диапазон, что объясняется тесной связью существующих моделей анализа текста с развитием лингвистики текста. Так, например, в анализ текста могут быть включены: семь критериев текстуальности Р.-А. де Богранда и В. Дресслера [Beaugrande, Dressler 1981: 27]; текстовые категории И. Р. Гальперина [Гальперин 1981: 18–27 и сл.]; типы текстов (повествование, описание, рассуждение) [Нечаева 1974: 11]; выполняемые текстом функции [Бюлер 1993: 34]; заложенные в текстах виды информации [Гальперин 1981: 28; Алексеева 2011: 258–260] и т. д. На основе данных текстовых характеристик составляются планы филологического/ лингвистического анализа текстов, от очень разветвленных и подробных до достаточно компактных и четко очерченных. Понятно, что первые имеют скорее теоретическую значимость, а вторые отличает явная дидактическая направленность. Данное обстоятельство связано с предназначенностью этих пособий для определенных целевых групп, поскольку вопросы лингвистического анализа текстов волнуют не только ученых, но и студентов и школьников, в программу обучения которых входит развитие навыков анализа текста. Среди тех видов и типов текста, которые предлагаются в качестве объектов анализа, явно превалирует художественный текст, что объясняется чисто историческими причинами, так как считалось, что только подобные «качественные» тексты достойны изучения.

Правда, благодаря развитию лингвистики типов текста и вниманию ко всем видам человеческой деятельности фокус исследователей все больше стал смещаться в сторону так называемых утилитарных текстов, если воспользоваться терминологией В. Г. Адмони [Адмони, 1994: 103].

Как представляется, особое место в рамках лингвистического анализа текста следует отнести сопоставительному, или контрастивному анализу, которому в современной лингвистике уделяется недостаточное внимание, если не считать отдельных замечаний в теории и практике перевода. При этом целесообразно сосредоточиться не на художественных текстах, разнообразие которых трудно поддается систематизации, а на более нормированных типах текстов, которые в сопоставительном аспекте стали привлекать внимание исследователей относительно недавно. Здесь в качестве практически первопроходческой можно назвать «Контрастивную лингвистику» А. Д. Швейцера, о которой речь пойдет несколько ниже. К этой книге можно теперь добавить вышедшее в этом году учебное пособие К. А. Филиппова и А. К. Филиппова «Лингвистический анализ специальных текстов», где присутствует специальный раздел о переводных вторичных текстах [Филиппов, Филиппов 2024: 76–77]. Очевидно, что подобный сопоставительный ракурс изучения текстов непосредственно связан с контрастивной лингвистикой, в русле которой он и зародился.

2. Контрастивная лингвистика

На современном этапе развития языкознания контрастивная лингвистика является вполне сформированной самостоятельной научной отраслью, которая наряду с другими сопоставительными лингвистическими дисциплинами входит на правах составной части в такую область филологии, как компаративистика.

Но внутри самой контрастивной лингвистики могут быть выделены подразделы, перекликающиеся с уже давно существующими дисциплинами, например контрастивная фонетика, грамматика, лексикология, фразеология стилистика, а также лингвистика текста, в том числе и такая ее часть, как лингвистика типов текста, которую тоже можно рассматривать в контрастивном аспекте.

Следует отметить, что появление контрастивной лингвистики, называвшейся тогда сопоставительной, началось со стилистики.

Ш. Балли в своей «Французской стилистике», признав приоритет синхронной лингвистики и изменив таким образом вслед за Ф. де Соссюром парадигму изучения языка, сформулировал новую концепцию стилистики и методов ее изучения. Он одним из первых осознал необходимость сопоставительного изучения языков, где, по его мнению, существует возможность для открытия новых исследовательских ракурсов [Балли 2009].

Эта идея Балли была подхвачена российскими учеными. Так, она получила свое развитие в трудах А. В. Федорова («Очерки общей и сопоставительной стилистики» [Федоров 1971]), В. Г. Гака («Сопоставительная лексикология»), К. А. Долинина («Стилистика французского языка»), Ю. С. Степанова («Французская стилистика в сравнении с русской» [Степанов 2021]), Н. К. Гарбовского («Сопоставительная стилистика профессиональной речи: на материале русского и французского языков» [Гарбовский 2020]), А. Д. Швейцера («Контрастивная стилистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках» [Швейцер 2020]). Монография Швейцера, написанная в начале 1990-х, впервые увидела свет в 1993 г. и была позже неоднократно переиздана в 2009, 2012, 2020 гг. Именно в ней впервые была предложена и подробно разработана схема контрастивного анализа текстов, правда, только на примере текстов одной функциональной принадлежности.

По всей видимости, именно такой подход к сопоставлению функционально однородных текстов может стать основой подобного анализа. Поэтому имеет смысл подробнее остановиться на релевантной для данной цели классификации текстов.

3. Классификация текстов

Вопросами внутренней классификации текстов представители филологических наук занимались издревле, здесь достаточно вспомнить классическую триаду — эпос, лирика, драма. В последнее время эта проблема стала предметом активного изучения лингвистики текста (см., напр., [Филиппов 2003: 183–205]). Не останавливаясь подробно на истории вопроса, можно, отталкиваясь от классификации В. Г. Адмони, сфокусироваться на предложенном им понятии утилитарных текстов, среди которых он выделяет такие подвиды, как научные, производственные, административно-правовые, публицистические и рекламные [Адмони 1994: 116–120]. В современной линг-

вистике на смену понятию «утилитарный текст» приходит термин «специальный текст», который тоже получает достаточно широкую трактовку (ср.: [Герд 1996: 68; Филиппов, Филиппов 2024: 40–42]).

Очевидно, что понятие утилитарного, или специального текста в таком понимании объединяет весьма разнообразные типы текстов, поэтому в лингвистике предпринимаются попытки уточнения и детализации данной типологии. При этом можно опереться на опыт немецкой исследовательницы Б. Зандиг, которая предложила классификацию текстов, основанную на двадцати параметрах, и использовала ее по отношению к восемнадцати проанализированным классам текстов. Общим для этих текстов является то, что их можно отнести к сфере потребления [Sandig 1972: 113–124]. С учетом полученных Зандиг результатов можно попытаться расширить типологию Адмони, выделив его подвиды в качестве самостоятельных классов текстов, таких как, например, научные, к которым вполне применим термин «специальные тексты». При этом понятие «специальный текст» более широкое, чем «научный текст». В классификации Адмони этот термин приложим также к административно-правовым и отчасти производственным текстам.

То же можно проделать и по отношению к так называемым потребительским текстам (соответствующий немецкий термин *Gebrauchstexte*), несколько сузив это понятие. Представляется, что уже само название «потребительский» отражает адресную направленность таких текстов на потребителя, т. е. на тех, кто не является специалистом по тем или иным товарам или услугам, а лишь «потребляет» их. Такие тексты характеризуются асимметричными, или иерархическими отношениями между коммуникантами (более подробно о понятии «потребительский текст» см: [Григорьева 2013: 110–111]).

Далее в данной статье в качестве образцов для контрастивного анализа текста используются такие типы текстов, как научный и потребительский. Однако перед непосредственным анализом целесообразно подробнее остановиться на уже существующих моделях анализа названных выше типов текста.

4. Контрастивный анализ текста — модель А. Д. Швейцера

Методы и основные принципы контрастивно-стилистического анализа в сфере функциональных стилей заложил, как уже указывалось выше, А. Д. Швейцер. Их можно свести к следующим: веро-

яктностные статистические признаки; эталон сопоставления; коммуникативные сферы; социальные нормы и ролевые ожидания; функциональные параметры и стилиевые черты. В своей работе, как это следует из ее названия, он занимается сопоставительным анализом функционально-стилистических подсистем газетно-публицистического стилиа на материале английского и русского языков.

Таким образом, контрастивный анализ текстов, относящихся к публицистическому стилиу, в трактовке Швейцера выглядит так:

- произведено сравнение двух функционально-стилистических систем:
 - с одной стороны, западной, точнее, английской — устойчивой и находящейся в равновесии на протяжении продолжительного времени;
 - с другой — советско-русской, неустойчивой, находящейся на переломе эпох в движении от одного состояния к другому;
- отмечены изменения, происходившие в то время в газетно-публицистическом стилие русского языка, и некоторое сближение обеих сравниваемых систем.

Исходя из основных функций СМИ (информирование и воздействие), автор предлагает учитывать связанные с ними стилиевые черты. Так, на информационную функцию «работают» специализация и деспециализация, ориентация на знания реципиента, стандартизация, актуальность и краткость, а на воздействующую — экспрессивность и эмоциональность, оценочность и директивность.

Далее для каждой из стилиевых черт выбирается наиболее адекватный способ языкового воплощения. Схема контрастивно-стилистического анализа выглядит примерно так:

- выделение основных функций газетно-публицистического стилиа: информативной и воздействующей;
- определение стилиевых черт, характерных для газетно-публицистического стилиа, и распределение их по его двум функциям;
- поиск языковых маркеров, типичных для каждой из выделенных стилиевых черт.

Например, одной из стилиевых черт, способствующих реализации информативной функции, является специализация/деспециализация, что проявляется, с одной стороны, в популяризации терминов, в том числе заимствованных, а с другой — в появлении их

метафорических синонимов. Языковыми средствами такой стилевой черты, как директивность (одно из средств реализации функции воздействия), выступают категория наклонения, модальные слова и разнообразные побудительные конструкции.

Разработанная Швейцером модель сопоставительного стилистического анализа СМИ подходит не только для контрастивного изучения данного функционального стиля на материале английского и русского языков, она может быть также использована с учетом возможных модификаций как для текстов иной стилевой принадлежности, так и для любой другой пары языков.

Возможность использования данной модели для других функциональных стилей можно продемонстрировать следующим образом. Из нижеперечисленных функциональных стилей — научного, официально-делового, разговорного — выбрать, например, научный стиль, основная функция которого — информирующая. Его стилевые черты, т. е. черты, отражающие своеобразие данного стиля: отвлеченность, обобщенность, логика, точность, сухость, строгость [Стилистический энциклопедический словарь: 232]. К языковым, разноуровневым маркерам такой стилевой черты, как отвлеченность и обобщенность, могут быть, например, отнесены: из лексических — абстрактные существительные, выражающие общие понятия; из грамматических — настоящее время глагола, личные местоимения в обобщенном значении, например, местоимение «МЫ».

5. Конкурирующие модели контрастивного анализа текстов

Помимо модели контрастивного анализа, разработанной Швейцером, можно использовать и другие, среди которых следует упомянуть следующие:

- функции, выделенные Ж. Женнетом в его книге, посвященной паратексту (предисловиям), которые во многом сходны с нижеупомянутыми коммуникативными блоками или композиционно-прагматическими сегментами (ср.: значение, новизна, единство, правдивость, возникновение, выбор целевой аудитории, разъяснение заглавия, навигация, сведения о контексте, авторская интенция, определение жанровых особенностей) [Genette 2001: 29–40];

- прототипическую модель, разработанную для исследования научного текста на основе понятия коммуникативных блоков Е. М. Крижановской [Крижановская 1996: 323–329];
- членение научного текста на композиционно-прагматические сегменты с характерными для них языковыми средствами выражения В. Е. Чернявской [Чернявская 2009: 69–70];
- понятие коммуникативно-смысловых блоков, предложенное С. Т. Нефедовым [Нефедов 2013: 199].

Как видно из приведенных моделей, первая основана на материале художественных текстов, а остальные три — на научных. Правда, в этих трудах речь идет не о контрастивном анализе, но сами выделенные выше характеристики вполне могут быть использованы и для анализа в сопоставительном аспекте.

6. Образцы контрастивного анализа текстов

При выборе образцов для сопоставительного анализа текста следует остановиться на понятии так называемых параллельных текстов, которые также не имеют в лингвистике однозначного толкования. Часто их определяют как тексты на оригинальном (исходном) и переводном (целевом) языке, иногда обозначая термином «битексты». Такого рода тексты представлены в виде параллельных корпусов в интернете, например, в составе Национального корпуса русского языка есть англо-русский параллельный корпус. Наличие подобных бикорпусов имеет огромное значение для развития лингвистической науки, практики преподавания и перевода. Менее распространено другое понимание этого термина, согласно которому «параллельные тексты — образцы речевых произведений одного и того же жанра, между которыми отсутствует смысловая эквивалентность типа оригинал-перевод. В то же время для параллельных текстов характерна общность социально-коммуникативной ситуации их порождения, позволяющая выделить дифференциальные и интегральные признаки текстов данного жанра в различных языках» [Швейцер 2020: 11].

В качестве примеров контрастивного анализа текстов предложим разобрать два варианта. Первый — на основе понятийного аппарата, разработанного на базе моделей, обозначенных выше как конкурирующие с моделью Швейцера. Этот анализ будет реализован на материале научных текстов, точнее, одной их части — не-

мецко- и русскоязычных предисловий к научным текстам, в данном случае к «Грамматике» Готшета [Gottsched 1748] и «Грамматике» Ломоносова [Ломоносов 1952].

Второй пример — это параллельные потребительские тексты, а именно кулинарные рецепты на немецком и русском языках.

6.1. Анализ предисловий к научным текстам

В предисловиях к научным монографиям можно выделить восемь коммуникативных блоков:

- 1) заголовок;
- 2) адресованность;
- 3) значение;
- 4) формулировка цели и задач произведения;
- 5) предмет исследования;
- 6) навигация в тексте;
- 7) выражение благодарности;
- 8) коммуникативная ориентация.

Проанализируем ввиду ограниченного объема статьи лишь некоторые из них — коммуникативные блоки «заголовок» и «адресованность».

Коммуникативный блок «заголовок» может быть представлен словами *предисловие*, *введение* в русском языке и *Einleitung*, *Vorwort*, *Vorerinnerung* в немецком (немецкие предисловия, как правило, больше по объему, например, в данном случае предисловие Готшета в три раза превышает объем предисловия Ломоносова). В русском языке для названия данной части текста (паратекста) используются только два вышеназванных слова: хотя к ним можно привести множество синонимов, например *пролог*, *прелюдия*, *преамбула*, *увертюра*, *зачин* и др., но их контекстуальная обусловленность практически исключает возможность использовать их для обозначения введения к научной монографии. В немецком языке было зафиксировано три существительных, а в качестве синонимов можно назвать *Geleitwort*, *Präambel*, *Prolog*, *Prodromus*, о которых можно сказать то же самое, что и о русских синонимах. В особом комментарии нуждаются, пожалуй, *Prodromus* — устаревшее слово, имеющее греческое происхождение, и *Vorerinnerung*, также вышедшее из употребления, но активно использовавшееся в языке науки в XVIII–XIX вв.

Коммуникативный блок «адресованность» получает в обоих языках выражение в виде следующих лексем — *справедливый читатель, благорассудный и благочестивый читатель, разным нашего собрания как российским, так и иностранным членам; geneigter Leser, Publikum, für unsere Landsleute, für die Jugend, gelehrte Welt*. При сравнении этого блока заметно, что оба автора имеют в виду несколько разные целевые группы. Если Ломоносов обращается к благосклонному к его труду читателю, причем не только российскому, но и зарубежному, то Готшед имеет в виду не только коллег, но и более узкий круг потенциальных читателей — своих соотечественников и представителей молодого поколения.

Приведенные фрагменты, несмотря на их небольшой объем, подтверждают возможность использования теоретических положений, разработанных Женнетом, Крижановской, Нефедовым, Чернявской, и для контрастивного анализа (см. в том числе о более подробном сопоставительном анализе предисловий: [Григорьева 2019: 33–41]).

6.2. Анализ потребительского типа текста

В качестве второго примера воспользуемся кулинарными рецептами. В основу этого сопоставления положена методика, которая была разработана автором данной статьи и является результатом многолетнего опыта чтения лекций и проведения семинарских занятий по курсу «Контрастивная лингвистика» в Санкт-Петербургском государственном университете.

В этом случае для контрастивного анализа предлагается выделить следующие параметры:

- наличие данного типа текста в обоих сравниваемых языках;
- отнесенность к тому или иному дискурсу;
- принадлежность к определенному функциональному стилю с учетом его текстовых функций и их возможной иерархической организации;
- набор стилевых черт;
- внешняя композиционная структура текста;
- наличие или отсутствие поликодовости/мультимодальности;
- структура взаимоотношений между автором и реципиентом;
- типы информации (вещественная, оценочная и т. п.);
- анализ лексики, характерной для изучаемых типов текста;

- учет релевантных грамматических особенностей соответствующих типов текстов;
- характеристика стилистического рисунка.

Постараемся вкратце показать, как работает данная схема анализа, на примере кулинарного рецепта. При этом оставим за рамками данной статьи рассмотрение трех из вышеперечисленных пунктов (анализ лексического наполнения, грамматических и стилистических особенностей, а также взаимоотношений между автором и адресатом). Поэтому позволим себе, не вдаваясь в подробности, отметить, что данный тип текста относится к мультимодальным, поскольку он сочетает в себе вербальную и визуальную составляющие, последняя из которых может быть представлена не только в виде изображения, но и в форме видео.

Данный тип текста существует в обоих сравниваемых языках, что можно наблюдать не во всех случаях. Так, в русском языке нет, например, типа текста «Ratgeber», существующего в немецком и обозначающего книгу, в которой даются указания и советы в какой-либо предметной области, например в садоводстве.

Кулинарный рецепт относится к кулинарному дискурсу, в который входят, например, книги по кулинарии, видео, шоу и специальная научная литература. Часто какой-то из типов потребительских текстов сочетает в себе несколько дискурсов, например, театральная или кинорецензия вбирает в себя дискурсы кинематографии или театроведения, соответствующих режиссеров и актеров.

Кулинарный рецепт принадлежит к официально-деловому, точнее, обиходно-деловому стилю. Но совершенно очевидно, что современным текстам присуща известная гибридность, т. е. смешение жанров, например, деловое письмо отличают признаки официально-делового стиля и эпистолярного жанра. То же касается и кулинарных рецептов: будучи изначально причисленными к официально-деловому стилю, сейчас они становятся стилистически более выразительными. Например, в рецепте борща можно встретить такие фразы: *рецепт борща, который сведет вас с ума* [lifehacker.ru], *Was wie ein Zungenbrecher klingt, ist ein oberleckerer Klassiker aus Osteuropa* [eatbetter.de], которые напоминают скорее рекламный текст.

Известно, что официально-деловой стиль призван выполнять информационно-предписывающую текстовую функцию, которая в кулинарном рецепте трансформируется в инструктирующую, потому что в нем дается пошаговая инструкция приготовления того

или иного блюда, обозначенная и в русском, и в немецком как *шаги* (*Schritte*). Интересен тот факт, что в рецептах присутствует дополнительная функция, которую можно назвать просветительской. Так, в немецком это указание на происхождение этого блюда из Восточной Европы, а в русском автор пошел еще дальше: *В Киевской Руси борщ готовили из съедобных листьев борщевика — отсюда название. Позднее стали варить со свеклой, а с XIX века добавлять картошку* [lifehacker.ru]. Можно отметить, что подобная секундарная функция свойственна русским рецептам чаще, чем немецким.

Для данного функционального стиля характерны следующие стилевые черты: точность, терминологичность, сжатость, достоверность, стереотипность, отсутствие индивидуальности и эмоционально-оценочных средств. Понятно, что терминологичность в этом случае проявляется через типичные для кулинарного дискурса термины (названия блюд, продуктов, а также указание на их количество). Стереотипность отражается в строгом композиционном построении (разделы об используемых продуктах, последовательности в процессе приготовления действий, о подаче блюд).

При исследовании было отмечено, что в немецких кулинарных рецептах, предлагаемых в интернете, чаще представлена реклама (кастрюль, тарелок, солонок и пр.), в то время как на аналогичных русских сайтах подобное пока не наблюдается. В качестве еще одного отличия бросилось в глаза практически обязательное указание на количество калорий в немецких текстах. Что касается отсутствия индивидуальности, эмоциональности и оценочности, то эта стилевая черта для современных кулинарных рецептов в обоих языках перестала быть актуальной. Индивидуальность прослеживается пока еще только в отдельных случаях, когда имеется ссылка на автора рецепта или когда сам автор является имиджевой фигурой. А наличие эмоционально-оценочных компонентов позволяет утверждать, что в данном типе текстов присутствует не только вещественная информация, которая, конечно, продолжает превалировать, но и оценочная.

7. Выводы и перспективы

В качестве выводов хотелось бы указать прежде всего на возможность использовать при лингвистическом анализе нехудожественных текстов разной жанровой принадлежности все проанализированные выше модели. Что касается контрастивного анализа

текстов, то он представляется перспективным в дидактическом и переводческом плане. С дидактической точки зрения такой анализ позволяет сравнивать друг с другом полноценные аутентичные тексты. Уяснив их специфику и различия между ними в разных языках, обучаемые смогут избежать интерференции при порождении текстов на иностранном языке.

По той же причине подобный анализ играет важную роль при переводе текстов с родного языка на иностранный. Сопоставление аналогичных аутентичных типов текстов в обоих языках (родном и иностранном) представляет собой необходимый этап перевода текстов, в том числе специальных и потребительских. В своей профессиональной деятельности переводчику часто приходится иметь дело как раз с такими текстами, а поскольку в каждой стране существуют определенные традиции и нормы их составления, то они должны быть учтены, несмотря на способствующую их сближению глобализацию.

Поэтому оригинал и полученный в итоге переводной текст не должны полностью совпадать друг с другом (т.е. быть дословными), последний должен формироваться с учетом специфики его построения в переводном языке. К такому результату при переводе подобных текстов следует скорее стремиться, чем его избегать.

Источники

Gottsched J. Chr. Grundlegung einer deutschen Sprachkunst nach den Mustern der besten Schriftsteller des vorigen und jetzigen Jahrhunderts abgefasset von Johann Christoph Gottscheden. Leipzig: Verlegts Bernh. Crithoph. Breitkopf, 1748. 543 S.

Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений Т. 7. Труды по филологии 1739–1758. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 389–578.

eatbetter.de — Borschtsch — soo würzig & lecker // eatbetter.de. URL: <https://www.eatbetter.de/rezepte/borschtsch-soo-wuerzig-lecker> (дата обращения: 23.01.2024).

lifehacker.ru — Как приготовить борщ по классическому рецепту // Лайфхакер. URL: <https://lifehacker.ru/classic-borshcht/> (дата обращения: 23.01.2024).

Литература

Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. СПб.: Наука, 1994. 154 с.

Алексеева И. А. Введение в переводоведение: учебное пособие. М.: Академия, СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011. 355 с.

Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов. М.: Академический проект; Деловая книга, 2020. 463 с.

Балли Ш. Французская стилистика. М.: Либроком, 2009. 398 с.

Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие. М.: Флинта, 2007. 520 с.

Бортников В. И. Лингвистический анализ текста. М.: Флинта, 2022. 112 с.

Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / пер. с нем. М.: Прогресс, 1993. 528 с.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.

Гарбовский Н. К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи: на материале русского и французского языков. М.: Либроком, 2020. 142 с.

Герд А. С. Специальный текст как предмет прикладного языкознания // Прикладное языкознание: учебник / отв. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. С. 68–90.

Григорьева Л. Н. Средства выражения побудительности в немецких потребительских текстах // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. III: Антропоцентризм языковых феноменов: сб. науч. ст. / под ред. С. Т. Нефедова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. С. 110–120.

Григорьева Л. Н. Статус и жанровое разнообразие предисловий // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. VIII: Типология речевых жанров: сб. науч. ст. / под ред. К. А. Филиппова, Л. Б. Копчук, Л. Н. Григорьевой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. С. 26–47.

Крижановская Е. М. Коммуникативный блок как единица смысловой структуры научного текста // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. / под ред. М. Н. Кожинной: В 3 т. Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996. Ч. 1. С. 323–340.

Купина Н. А., Николина Н. А. Филологический анализ художественного текста: практикум. М.: Флинта; Наука, 2021. 406 с.

Нефедов С. Т. Прототипическая модель текста как основа тексто-типологического анализа на материале авторского предисловия к научной монографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. 2013. Вып. 3. С. 198–204.

Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. 262 с.

Степанов Ю. С. Французская стилистика в сравнении с русской. М.: Ленанд, 2021. 368 с.

Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2019. 696 с. URL: <https://stylistics.academic.ru/173/%D0%A>

1%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8B (дата обращения: 27.01.2024).

Федоров А. В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М.: Высшая школа, 194 с.

Филиппов К. А. Лингвистика текста. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 333 с.

Филиппов К. А., Филиппов А. К. Лингвистический анализ специальных текстов: учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2024. 233 с.

Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2009. 248 с.

Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста: учебное пособие. М.: Флинта, 2019. 416 с.

Швейцер А. Д. Контрастивная стилистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках (из лингвистического наследия). М.: Либроком, 2020. 254 с.

Beaugrande R.-A. de, Dressler W. U. Einführung in die Textlinguistik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. 290 S.

Genette G. Paratexte. Das Buch vom Beiwerk des Buches. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2001. 408 S.

Sandig B. Zur Differenzierung gebrauchssprachlicher Textsorten im Deutschen // Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht / hrsg. von E. Gühlich, W. Raible. Frankfurt am Main: Athenäum-Verl., 1972. S. 113–124.

References

Admoni V. G. *System of forms of speech utterance*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 154 p. (In Russian)

Alekseeva I. A. *Introduction to translation studies: Textbook*. Moscow, Akademiia Publ., St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2011. 355 p. (In Russian)

Babenko L. G. *Philological analysis of the text. Fundamentals of theory, principles and aspects of analysis: Textbook for universities*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ.; Delovaiia kniga Publ., 2020. 463 p. (In Russian)

Bally Ch. *French stylistics*. Moscow, Librokom Publ., 2009. 398 p. (In Russian)

Beaugrande R.-A. de, Dressler W. U. *Einführung in die Textlinguistik*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1981. 290 S.

Bühler K. *Language theory. The representational function of language*. Transl. from German. Moscow, Progress Publ., 1993. 528 p. (In Russian)

Bolotnova N. S. *Philological analysis of the text. Textbook*. Moscow, Flinta Publ., 2007. 520 p. (In Russian)

Bortnikov V. I. *Linguistic analysis of text*. Moscow, Flinta Publ., 2022. 112 p. (In Russian)

Cherniavskaia V. E. *Text linguistics. Polycode nature, intertextuality, interdiscursivity*. Moscow, Librokom Publ., 2009. 248 p. (In Russian)

Fedorov A. V. *Essays on general and comparative stylistics*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1971. 194 p. (In Russian)

Filippov K. A. *Text linguistics*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2003. 333 p. (In Russian)

Filippov K. A., Filippov A. K. *Linguistic analysis of special texts: Textbook*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2024. 233 p. (In Russian)

Gal'perin I. R. *Text as an object of linguistic research*. Moscow, Nauka Publ., 1981. 138 p. (In Russian)

Garbovskii N. K. *Comparative stylistics of professional speech: on the material of Russian and French languages*. Moscow, Librokom Publ., 2020. 142 p. (In Russian)

Genette G. *Paratexte. Das Buch vom Beiwerk des Buches*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 2001. 408 S.

Gerd A. S. Special text as a subject of applied linguistics. *Prikladnoe iazykoznanie: uchebnik*. Ed. by A. S. Gerd. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1996, pp. 68–90. (In Russian)

Grigorieva L. N. Means of expressing inducement in German consumer texts. *German Philology in St. Petersburg State University. Issue III: Anthropocentrism of linguistic phenomena*. Ed. by S. T. Nefedov. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2013, pp. 110–120. (In Russian)

Grigorieva L. N. Status and genre diversity of forewords. *German Philology in St. Petersburg State University. Issue VIII: Typology of speech genres*. Ed. by K. A. Filippov, L. B. Kopchuk, L. N. Grigorieva. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2019, pp. 26–47. (In Russian)

Krizhanovskaia E. M. Communicative block as a unit of semantic structure of a scientific text. *Ocherki istorii nauchnogo stilia russkogo literaturnogo iazyka XVIII–XX vv. Vol. II. Stilistika nauchnogo teksta (obshchie parametry). Part 1*. Ed. by M. N. Kozhina. Perm, Izd-vo Perm. un-ta Publ., 1996, pp. 323–340. (In Russian)

Kupina N. A., Nikolina N. A. *Philological analysis of the artistic text: Practicum*. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2021. 406 p. (In Russian)

Nechaeva O. A. *Functional and semantic types of speech (description, narration, reasoning)*. Ulan-Ude, Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1974. 262 p. (In Russian)

Nefedov S. T. Prototypical model of the text as a basis for text-typological analysis on the material of the author's preface to a scientific monograph. *Vestnik of Saint Petersburg university. Seriya 9*. 2013, issue 3, pp. 198–204. (In Russian)

Sandig B. Zur Differenzierung gebrauchssprachlicher Textsorten im Deutschen. *Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht*. Hrsg. von E. Gülich, W. Raible. Frankfurt am Main, Athenäum-Verl., 1972, S. 113–124.

Shanskii N. M. *Linguistic analysis of the artistic text: Textbook*. Moscow, Flinta Publ., 2019. 416 p. (In Russian)

Shveitser A. D. *Contrastive stylistics. Newspaper publicistic style in English and Russian (from the linguistic heritage)*. Moscow, Librokom Publ., 2020. 254 p. (In Russian)

Stepanov Iu. S. *French stylistics in comparison with Russian stylistics*. Moscow, Lenand Publ., 2021. 368 p. (In Russian)

Stylistic Encyclopedic Dictionary. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2019. 696 p. URL: https://stylistics.academic.ru/173/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8B (accessed: 27.01.2024). (In Russian)

Григорьева Любовь Николаевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Liubov N. Grigorieva

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,

Candidate of Philological Sciences

Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4343-3127>

E-mail: l.grigoreva@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 18 марта 2024 г.

Принята к публикации 26 апреля 2024 г.